

"Махаянский буддизм?"

"Может ли он сделать людей бессмертными?"

Цзян Юйлян выглядел чрезвычайно набожным, и его слова прямо выражали чувства всех.

Бесчисленное множество людей окружило старого монаха, который был воплощением Гуаньинь, глядя на него горящими глазами.

С нетерпением ждали услышать от другой стороны, что если они уверуют в их дхарму, то будут жить вечно.

Бесчисленные люди вокруг него были полны надежд и желаний, а их взгляды жадно смотрели на него.

Гуаньинь была неуютно по всей видимости. Впервые она почувствовала, что эта золотая цикада была такой отвратительной.

"Махаянский буддизм, естественно, не может сделать людей бессмертными".

"Рождение и смерть всех вещей, перевоплощение небес, это - высший принцип небес, даже Великий Ло Цзиньсянь не может заставить небеса и землю жить одной и той же жизнью".

Гуаньинь не отказалась. В доисторические времена не было настоящего бессмертия, но все же можно было прожить десятки тысяч лет по мере повышения уровня совершенствования.

"Раз ты не можешь вернуть мертвых к жизни, то какой смысл в махаянском буддизме, о котором ты говоришь?"

"Тьфу! Еще один чудовищный монах, который ест и пьет".

Бесчисленные люди выглядели разочарованными. Разве это не значит, что они ничего не сказали?

"С махаянским буддизмом вы можете превзойти после смерти и отправиться в Линшань, чтобы наслаждаться блаженством. Разве этого недостаточно?"

Гуаньинь в очередной раз увидела глупость смертных. Смертные живут всего несколько десятилетий и терпят лишения. Должны ли они страдать от боли перевоплощения после смерти?

Она действительно не могла понять, почему эти смертные были такими глупыми?

"Наслаждаться блаженством?"

"хе-хе!"

Теперь король Тан наконец больше не мог этого выносить. Эти люди были основой династии Тан.

Если все станут читать имя Будды и петь сутры, кто будет защищать династию Тан?

Мое благоприятное впечатление от буддизма упало до самой низкой точки, и у меня больше вообще не осталось благоприятного впечатления.

Эта группа отстраненных Бодхисаттв вообще не понимает страданий человеческого мира. Они могут позволить несравненному демону войти в буддизм, просто опустив нож мясника и немедленно став Буддой.

Как такой буддизм может защитить его народ?

Возможно, вся гора Линшань - это группа крайне жестоких людей.

Естественно, он больше не мог этого выносить и должен был встать.

"Жизнь длится всего несколько десятилетий".

Если вы никогда не наслаждались славой и богатством в течение своей жизни, кто может гарантировать, что вы станете бессмертным после смерти?

В настоящее время династия Тан стабильна, процветает и могущественна, и люди могут жить без забот о еде и одежде.

После десятилетий войны потребовалось всего несколько лет стабильности.

Если мертвые могут наслаждаться блаженством, то как десятки миллионов солдат, пожертвовавших своими жизнями ради нашей страны в династии Тан, могут наслаждаться блаженством?

"Шу Цзы, ты такой неразумный".

"Как могут эти убийцы заслуживать блаженного счастья, когда их люди убивают так много людей и покрыты столь большой кармой?"

Видя бледное лицо Гуаньинь, мальчик сразу встал и резко возразил. Он был сыт по горло и, возражая, естественно, не спасал лицо другой стороны.

"Ха-ха, какой злой и порочный человек!"

"Какая ужасная жизнь!"

"Что за куча кармы".

Чэн Яоцзинь был шокирован и очень зол на маленького монаха.

Без жертвы своих солдат разве могла бы процветающая династия Тан быть такой, как сегодня?

Без солдат, пожертвовавших своими жизнями, разве могла бы быть стабильность сегодня?

Я никогда не думал, что эти герои, пожертвовавшие своими жизнями ради страны, станут чрезвычайно злыми людьми и будут оскорблены подобным образом после их смерти.

"Убирайся! Убирайся из Датанга!"

Торговцы вокруг него тоже были в ярости.

На улице Чанъань в столице династии Тан есть такие бессовестные люди.

Те, кто осмеливается клеветать на героический дух солдат, должны быть шпионами,

посланными другими странами, и злыми монахами, которые приходят к дестабилизации страны.

Те, кто, как и вы, поступают беспринципно и несправедливо, чтобы достичь своих целей, не достойны посещения династии Тан.

— Пожалуйста, убирайтесь из моей страны!

— Вон из династии Тан!

— Вон из династии Тан!

Бесчисленное множество людей было еще больше возмущено.

В прошлом, когда не было еды и одежды, не было тепла, бесчисленное множество храбрых солдат, отдавших свои жизни за мир и счастье, были названы злыми. Кто может стерпеть это?

Разве вы не видели, что Его Величество Тан построил для него павильон Линъянь? Были ли построены могилы для солдат?

Столкнувшись с сердечными приветствиями стольких людей, глаза Тао Туна покраснели от гнева.

Мощная энергия внезапно вспыхнула в его теле, и засиял золотой свет.

— Вы, смертные, глупы, как пробки.

— С благосклонной целью мой досточтимый пришел, чтобы направить Хуа Эра и других на Запад, чтобы познать блаженство, но был так унижен.

Мальчик больше не мог этого выносить, поэтому мгновенно проявил свой истинный образ, взмыл в небо и свысока посмотрел на всех.

— Боже!

— Он действительно бог!

Неожиданно оборванный послушник оказался богом.

Люди поочередно вставали на колени и кричали: «Да здравствуют боги!»

Когда Авалокитешвара увидел проявившееся даосское тело мальчика, он больше не скрывал его и обернулся золотым светом, приняв облик великого милосердного и великого сострадательного бодхисаттвы Авалокитешвары.

Золотой колесо Солнца над головой выглядело чрезвычайно ослепительным, и толпа пришла в еще большее волнение. Неожиданно старым монахом оказался бодхисаттва Гуань Инь.

От страха и благоговения он опустился на землю и поклонился.

— Поднимитесь позже.

— Я наблюдаю за страданиями людей династии Тан. В Западном храме Великого Громового Звука есть махаянские писания, которые могут спасти вас и других и привести к раннему

блаженству.

Слова Гуаньи подобны небесному голосу, отчетливо доносящемуся до каждого.

Император Тан и другие тоже пристально смотрели на небо. Это был бодхисаттва, живой бодхисаттва. В своей жизни они впервые увидели бодхисаттву.

— Люди в нашей династии Тан просты и честны, имеют вдоволь еды и одежды и живут и трудятся в мире и довольстве. Какие может быть страдания?

В этот момент зычный голос Цзян Юйляна прервал промывание мозгов Гуаньи.

— Да, бодхисаттва, хотя мы не богаты и не могущественны, за последние годы мы действительно стали жить намного лучше.

— У каждой семьи излишек еды, не говоря уже о мясе на обед, но жизнь по-прежнему относительно благополучная.

— Великий Милосердный и Великий Сострадательный Бодхисаттва, не ошибаетесь ли вы?

Глядя на юг, в Бучжоу, можно увидеть людей, которые верят в буддизм.

Но среди людей сильнее унаследовано даосизм, и люди на самом деле не имеют четкого представления об истинном Будде.

В наши дни у кого нет дома даосского поклонника?

А Бог Богатства, Бог Кухни, все звездные короли и тому подобное.

Также есть много даосских монастырей, все из которых посвящены Трех Чистым.

Сколько дураков могут вести бизнес на улице Чанъань или играть на ней?

Если бы он знал, что поменял семью, разве не рухнет вера, которую он приобрел за эти годы? Разве не будут у него проблемы, если об этом узнает бессмертный?

Быть уездным старостой не так уж хорошо, как отвечать здесь. Разве они этого не понимают?

— Тупость!

— Разве я стану вас обманывать?

Гуаньи так разозлилась, что чуть не вырвало кровью, и гневно посмотрела на Цзинь Чаньцзы.

Что все это значит? Почему это отличается от того, что я ожидал?

В Наньчжань Бучжоу не появлялось ни одного бессмертного уже тысячи лет. Почему эти люди все еще так слепо им поклоняются?

Какая огромная вера в добродетель! Увидев это, Гуаньи стало очень завидно.

— Тупость?

— Освобожусь спросить достопочтенную Гуаньи, мой народ в династии Тан живет процветающей жизнью, стабильной как внутри, так и снаружи. Все это считается

страданиями?

И вот тогда я бы хотел спросить, можно ли считать страданием состояние Бодхисатвы Западной Линшань, чье животное — демон из низшего мира, пожравший десятки миллионов людей без всякого на то принуждения, отчего реки крови текли на сотни миль и скопилось множество трупов?

Страна Вуцзи – это страна, где царь добр, погода мягкая, в стране царит мир, а люди пребывают в безопасности.

На горе Линшань к западу от вас Бодхисаттва Манджушри позволил своему животному спуститься в обитель демонов, захватить трон и заточить его тело в ледяном колодце глубоко во дворце.

Это хорошая страна, но ваше западное животное-Бодхисаттва сильно затруднило жизнь людей. Позвольте спросить, разве это не считается страданием?

Вы даже не способны контролировать собственных учеников и животных. Демоны в нижнем мире причиняют вред стране и народу. Вы не обращаете на это внимания и имеете наглость являться в династию Тан, чтобы проповедовать свой буддизм Махаяны?

Хотите ли вы, чтобы невиданно процветающая династия Тан превратилась в кромешный ад?

Иными словами, стабильность и процветание династии Тан — это то, что вам недоступно?

Звонкие и праведные слова Цзян Юйляна так и кричат о том, что вы, Линшань, жаждете веры племени Наньчжань.

Ты! Предатель! Хватит нести чушь!

Вы, будучи буддийским монахом, столько лет читали сутры и передавали буддийские послания Будде. И все эти годы практик прошли впустую?

Сейчас Гуаньинь больше не могла сдерживаться. Неужели Цзинь Чанцзы десять жизней исповедовал буддизм на собаке?

Почему у нее постоянно возникают проблемы именно с ним?

Проявленная им мощная аура мгновенно изменила обстановку, и на чистом небе внезапно засверкали молнии и прогреготал гром.

Давление квазисвятого заставило содрогнуться весь Чанъань.

Улица Чанъань была заполнена людьми, стоящими на коленях, и дрожащими Бодхисаттвами, молящими о пощаде.

<http://tl.rulate.ru/book/107610/3915606>